

РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: КУЛЬТУРА, ЦЕННОСТИ, НАСЛЕДИЕ

CONVERSATIONS ABOUT IMPORTANT THINGS:
CULTURE, VALUES, HERITAGE

Редакция научного журнала «Наследие веков» представляет новую рубрику, посвященную обсуждению актуального состояния современного общества и современной культуры. В основе публикуемых материалов всегда будет лежать беседа с одним из экспертов в области современной культурной жизни или сохранения наследия. Записанный в режиме прямой речи разговор дает возможность непосредственной фиксации происходящих процессов, которая впоследствии может стать основой их научно-методологической рефлексии и дальнейшего анализа.

Специальный гость:

ГИБЕРТ Григорий Григорьевич

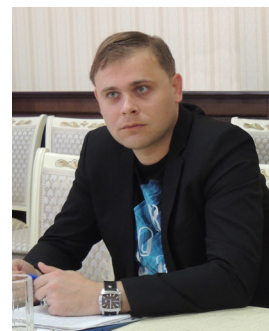
профессор, заслуженный работник культуры России,
заслуженный деятель искусств Кубани,
Адыгеи и Южной Осетии,
член Союза кинематографистов России,
профессор кафедры кино, телевидения и звукорежиссуры
Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация
kguki@list.ru

Собеседник:

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

кандидат философских наук, заместитель директора
Южного филиала Российского научно-
исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
заместитель главного редактора
электронного научного журнала «Наследие веков»,
Краснодар, Российская Федерация
timofey.kovalenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0647-5942

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.004

В море искусства: беседа с Григорием Григорьевичем Гибертом

Основной темой беседы с российским киноведом, исследователем и просветителем Григорием Григорьевичем Гибертом стали вопросы взаимодействия искусства и общества. Обсуждались проблемы и перспективы кино как вида искусства и роль современного российского кинематографа в культурной жизни. Широкое распространение коммерческого кино отмечается

как атрибут современной российской культуры, указывается на слабую известность кинолент, обладающих подлинной художественной ценностью, и на популярность некачественных развлекательных фильмов. Собеседники затронули дихотомию массового и элитарного искусства, подчеркнув значимость творческого эксперимента. Подчеркнута важность постоянного обращения к произведениям классической и современной литературы, выражена точка зрения на детективный жанр, творчество отдельных авторов. Завершающий тематический блок беседы посвящен собранному Г. Г. Гибертом архиву документов по истории художественной жизни, представляющему собой уникальный информационный ресурс.

Ключевые слова: история кинематографа, художественная жизнь, российский кинематограф, массовое и элитарное искусство, виды и жанры искусства и литературы, Гиберт Григорий Григорьевич.

Григорий Григорьевич Гиберт – киновед, исследователь, педагог, просветитель и культуртрегер. Биография нашего героя могла бы стать и сюжетом романа, но пока легла в основу документального фильма «Профессор Гиберт» [4], ставшего победителем конкурса фонда поддержки отечественного кинематографа «Россия – взгляд в будущее». Он родился в 1954 г. в затерянном среди якутских болот поселке Пеледуй, где семья оказалась в результате драматических коллизий первой половины XX в., окончил среднюю школу в Хадыженске, маленьком предгорном городке Краснодарского края, а впоследствии – Кубанский государственный университет и Всесоюзный государственный институт кинематографии. Автор множества публикаций по истории мирового кино, которые отличает популярная форма подачи материала и подлинно исследовательский характер ([2] [3]) и циклов телевизионных передач об искусстве; коллекционер и создатель уникального архива материалов по истории художественной жизни; постоянный участник и член жюри всероссийских кинофестивалей «Киношок», «Амурская осень», «Провинциальная Россия», «Земля отцов – моя земля», «Малая земля», «КСТОКино» и других.

2024 год – юбилейный для Григория Григорьевича. Редакция журнала «Наследие веков» поздравляет его с этим замечательным событием и желает здоровья, вдохновения, успехов, новых творческих достижений и побед. Но юбилей – только один из поводов для приглашения к разговору. Его фундаментальным стрессом стала проблема взаимодействия искусства и общества, вынесенная в качестве основной темы настоящего выпуска нашего журнала.

Беседа записана 4 июля 2024 г.

Т. В. Коваленко: Здравствуйте, Григорий Григорьевич. От имени редакции поздравляю Вас с юбилеем! Этим интервью журнал «Наследие веков» открывает новую постоянную рубрику. Наша беседа относится к особому жанру — научному интервью. Мы будем вести, по большей части, теоретический разговор, обсуждая проблемы взаимодействия искусства и общества, кино и книги в структуре современной культурной жизни и практике сохранения культурного наследия, которым Вы, помимо просветительской деятельности, тоже посвятили немало времени. Итак, первый вопрос: какой статус имеет кино в современной культуре и насколько, на Ваш

взгляд, этот статус детерминируется культурной динамикой?

Г. Г. Гиберт: В современной культуре — сложный, меняющийся. Если раньше, в 30-е, 40-е, 50-е и даже в 60-е гг. прошлого века, кино было доминирующим видом искусства, в том числе, из-за своей доступности, из-за того, что было огромное количество кинотеатров, то потом его место заняли сначала эстрада и телевидение, а сейчас — все больше и больше, визуальные искусства, связанные и Интернетом. При этом хоронить кино, утверждать, что оно скоро умрет, все-таки не стоит. Так еще несколько десятилетий назад пророчили смерть театру, который, кстати, кино

и должно было заменить. И что же мы видим? И театр, и кино — все есть, а сегодня есть еще и другие явления, новые, пока непонятные. Уверен, что никуда не денутся настоящие поклонники кино, будут сниматься новые фильмы, будут смотреть их люди, может быть и не в кинотеатрах — в других условиях и на других носителях, но это уже отдельный вопрос, вопрос технологий. Кино, как и все другие феномены культуры, развивается по спирали. Оно начиналось как аттракцион и сегодня возвращается к этой характеристике, пройдя значительный путь внутренней эволюции: разработки художественных средств выразительности, собственного языка, масштабных визуальных экспериментов, глубинного психологизма, когда на первый план выдвинулся человек, его биография, система социальных связей и взаимодействий и много другого. А сегодня чем больше развиваются технологии, тем больше мы переходим к аттракциону. Это мое мнение! Что мы видим сейчас? Фильм «Аватар», все его знают. Я своим студентам всегда предлагаю для решения такую художественную задачу: почему в 2010 г. фильм «Аватар» не получил премию «Оскар» в категориях «Лучший фильм» или «Лучшая режиссура»?

Т. В. Коваленко: И почему же?

Г. Г. Гиберт: Когда я говорю, что рад факту того, что «Аватар» не получил самые престижные номинации, мне начинают возражать: это гениальный фильм, это прорыв... Но ведь если пересказать сюжет, историю, просто пересказать словами,— я думаю, что самый разговорчивый человек справится чуть больше чем за пять минут. А фильм занимает 178 минут экранного времени в режиссерской версии... Ведь как мы раньше пересказывали фильм? Я не буду приводить примеры, но мы пересказывали действие в эмоциональном, не в физическом смысле. А сейчас — и именно на материале «Аватара» это очень хорошо видно — пересказывают специальные и визуальные эффекты: полетело, рассыпалось, взорвалось. То есть действие ограничивается техникой. И если, например, дали бы премию «Аватару» вот за это, то в следующий раз кому, а главное, за что давать премию? Должно быть что-то еще более потрясающее воображение. Представим, что кино обретет возможность передавать запахи, то есть мы не только ви-

дим предметный план, но прямо чувствуем, чем пахнет, во всех подробностях, даже не очень приятных. И что же, это тоже будет прорывом? Но мы быстро ко всему привыкаем, скоро и это станет ненормальным и неинтересным. А дальше куда? Если это считать внутренней эволюцией вида, вида искусства, конечно, то в конце концов мы будем приходить в кинотеатр (или не знаю, как будет это называться), а на билете будет написано, что сегодня герой прямо с экрана убьет пять человек, сидящих в зале. И вот, выстрел, человек падает, потом другой, третий... И мы радостные покидаем зал, испытав катарсис, что в нас не попали. Только теперь это называют экшен, а не катарсис.

Резюмирую, кино движется от аттракциона — к аттракциону, но на ином технико-технологическом этапе. Все больше и больше. Клиповое сознание, доминирующее сегодня, имеет значение. Человек не может или не хочет смотреть фильмы с глубоким психологическим содержанием. Возьмем современных детей, что они выберут: «Тома и Джерри» или нашего «Морозко». Очевидно, что они не будут смотреть «Морозко», потому что там для них нет самого главного — нет экшена. Они считают, что это скучно. А вот непрерывная смена кадра, бесконечное движение, как в мультфильме про охоту на мышку, будет более понятно и, соответственно, востребовано. Поэтому, к сожалению, вот такая эволюция происходит с кинематографом. На мой взгляд, происходит, но будем надеяться, что и это тоже поменяется. Ведь шедевр остается шедевром... Правда, мне недавно человек сказал: «Ну ты понимаешь, старое кино — оно уже старое, оно неинтересное». Не знаю, мне интересно.

Т. В. Коваленко: Вот в этой связи у меня вопрос: кино стареет? Не думаете ли Вы, что современный кинематограф проходит этап парадигмального кризиса, обнаруживающего вот это самое старение, что есть некие пределы воздействия художественных средств, заданные видовыми характеристиками кино?

Г. Г. Гиберт: Я не думаю, что оно стареет, оно просто изменяется. Ну как и человечество. Ведь есть люди, которые постоянно развиваются, растут, а кто-то останавливается на определенном этапе. Я всегда своим студентам говорю: «Ребята, очень хорошо, что вы

читаете Азбуку, но здорово будет, если в конце концов вы придете к Библии». То есть пройдете этот путь внутреннего интеллектуального развития. А ведь многие останавливаются на журнале «Даша» и дальше не движутся. Мы ничего с этим сделать не можем, ни родители, никто. Нет, вот «Даша» и все! А те, кто повзрослее, читают «За рулем» (правда, не знаю, есть ли он теперь) или что-то в Интернете, какие-то телеграмм-каналы. И Достоевский для них, с его исканиями души русской, он не интересен и скучен, так же как и Толстой, кстати. Да, это не для всех. Помнишь, у Брэдли в романе «451 градус по Фаренгейту» в будущем нет книг, поэтому люди выучивают наизусть великие произведения и пересказывают их друг другу. Не знаю, как в будущем будут пересказывать кино, но как-то будут, потребность в интеллектуальном развитии для иных никуда не денется. Что-то будет.

Т. В. Коваленко: Но я не это имел в виду. Изобразительный язык! Вот есть объективные шедевры — Висконти, Тарковский, другие, их изобразительный язык уже не адекватен восприятию нового поколения. В отличие от литературы, где великие произведения каждое поколение читает по-своему, кино видят глазами снявшего его автора, зафиксировавшего изображение на пленку. Вот в этом смысле, стареет? Так ли это?

Г. Г. Гиберт: Я считаю, что все зависит конкретно от индивида. Могу сказать про себя: иногда вспоминаю какой-то фильм и думаю о том, какое впечатление он на меня произвел когда-то. А сейчас смотрю и недоумеваю: и что же мне там нравилось? Или наоборот, какой-то фильм был совсем не интересен, а сейчас он меня потрясает. Я всегда вспоминаю в этом смысле Ф. Г. Раневскую, помнишь, про Джоконду в Пушкинском музее — она так многим нравилась, что одному идиоту может не понравиться. Вот поэтому все зависит конкретно от человека и от того состояния, в котором он в данной ситуации находится. Хотя мы повторяем, что нельзя искать ответы на жизненные вопросы в искусстве, но все равно, вольно или невольно, мы проецируем свое состояние на то, что видим на экране. И вдруг неожиданно нам приходит какая-то мысль: «А вот посмотри, что там герой сделал, а может это и есть выход из того

состояния, в котором я нахожусь?». Повторяю, все зависит конкретно от каждого человека, от его внутреннего мира, от его состояния на данном этапе, от того, какими проблемами он живет, и так далее. Если у него все хорошо, а он посмотрит, например, «Идиота» и скажет: «Ну и чего он там парится?». А другой подумает: «Ведь и у меня такие же отношения, только денег нет, чтобы взять и бросить их в камин», третий — «Ох, сколько же денег она сожгла, неразумная...». То есть каждый совершенно индивидуален, каждый видит то, что ему хочется видеть.

Т. В. Коваленко: Ну, хорошо.

Г. Г. Гиберт: Тебя что-то не устраивает?

Т. В. Коваленко: Меня? Меня все всегда устраивает. Я просто думаю, что этот кризис, именно восприятия, он есть. Отмеченная Вами доминирующая тенденция непрерывного удивления зрителя — одна из его характеристик. В теоретическом смысле — это усложнение языка. Современное кино мучительно ищет язык, адекватный общественному запросу. Однако это усложнение идет не по пути развития креативности, а только техники. Поэтому «Аватар» для кого-то и шедевр, и прорыв одновременно, попытка поиска нового пути, неплодотворная, но все же. Ведь кино еще молодое искусство по сравнению со всеми другими.

Г. Г. Гиберт: Конечно, самое молодое!

Т. В. Коваленко: Вот мне и кажется, что мы в центре этого парадигмального кризиса и наблюдаем вариативность дальнейшего развития. Живопись, переживавшая подобный кризис на рубеже прошлого и позапрошлого века, усложняла изобразительный язык через неклассические направления: импрессионизм, пуантилизм, супрематизм...

Г. Г. Гиберт: ...и другие «-измы».

Т. В. Коваленко: Да! Поэтому мы свидетели эволюции кино, усложнения художественных средств и поиска адекватного изобразительного языка.

Г. Г. Гиберт: Я думаю, что на всех этапах все были свидетелями эволюции кинематографа. Потому что на каждом этапе что-то происходило. Вспомним экспериментальное кино в России 20-х гг. XX в., приход звука в кинематограф, затем увлечение техникой, которое привело к появлению французской «новой

волны», социальные проблемы, породившие английских «рассерженных». И так далее...

Т. В. Коваленко: Вот, например, фильм А. М. Роома «Строгий юноша» — визуальный шедевр, согласны?

Г. Г. Гиберт: Конечно!

Т. В. Коваленко: Но сейчас молодым людям очень непросто его смотреть.

Г. Г. Гиберт: Так его и тогда смотрели тяжело! Фильм-то был запрещен. Фильм, в котором Ирина Володка, наша землячка, на мой взгляд, сыграла свою лучшую роль.

Т. В. Коваленко: На мой тоже.

Г. Г. Гиберт: Да, но он был запрещен почти сразу, его положили на полку на много лет. Почему? Потому что проблемы, которые поднимали авторы, они были сложны и трактовали их неоднозначно. Что это за женщина? Почему герой индивидуалист, если вокруг коллективное сознание? Хотя Роом и думал иначе, он мыслил показать будущее, развитие личности. Но его не поняли, а фильм запретили.

Т. В. Коваленко: Запретили, поскольку он слишком выбивался из канонов соцреализма.

Григорий Григорьевич, скажите, пожалуйста, что происходит с современным российским кино? Система в кризисе, как часто мы слышим?

Г. Г. Гиберт: Современное российское кино все больше и больше напоминает мне такое болото, на гладкой поверхности которого неожиданно появляется метановый пузырь... Кино всегда развивалось двумя путями — экспериментальное и коммерческое. И, к сожалению, а может и к радости, коммерческое кино в 1900-е, в начале 2000-х гг. заполнило все пространство нашей культуры. Им воспитана определенная публика, зритель, которому не интересно психологическое кино, в очередной раз это повторю. Интересен, например, Галустян с его фильмами...

Т. В. Коваленко: Сарик Андреасян...

Г. Г. Гиберт: Да-да. Поэтому в данной ситуации тоже все совершенно индивидуально. Вот я вспоминаю, несколько лет назад очень хотел посмотреть фильм Юрия Быкова «Майор», нигде не мог найти. В конце концов с друзьями поехали на вечерний сеанс в кинотеатр большого торгового центра, это было что-то около одиннадцати часов вечера. В со-

седнем зале шел «Билет на Vegas», и зал был переполнен. А в нашем совсем не было зрителей, нам пришлось купить четвертый билет, чтобы фильм показали. Потом, правда, во время сеанса присоединилась молодая пара. Зато там, где показывали комедию с Галустяном, был переаншлаг. Хотя, на мой взгляд, «Майор» — фантастически хороший фильм, настоящее кино.

Т. В. Коваленко: Согласен, Юрий Быков — один из наиболее талантливых авторов в современном российском кино.

Г. Г. Гиберт: Все индивидуально, с одной стороны, но с другой — эта ситуация связана с состоянием уровня образования. Это последствие падения нашего образования, и среднего, и высшего. Мы же очень хорошо это знаем, вот приходят абитуриенты, а мы за голову хватаемся. Их знания в большинстве своем оставляют желать лучшего, и это мягко сказано. Классических произведений не читали, не смотрели даже фильм «Кавказская пленница», зато всем хочется быть звездой. Для них кино — это вручение Оскара, о котором они где-то слышали. Вот приходит девочка-выпускница школы и заявляет: «Я блогер, и у меня двадцать две тысячи подписчиков. Я буду работать в кино». Сейчас все эксперты. Мне, например, очень не нравится, когда кто-то презентует себя как киновед, не имея на то оснований, хотя бы в форме диплома.

Т. В. Коваленко: Это вообще большая проблема современного общества, но только российского причем. И касается она ценности экспертного знания в эпоху доступности информации. И речь не только о художественной экспертизе, но и о политической, социальной, медицинской, ведь все безапелляционно дают советы и знают как правильно. Девочка-блогер в этом смысле симптоматичный пример. У нее двадцать две тысячи подписчиков, и она этим гордится. Это, с одной стороны, результат, ее контент интересует такое значительное количество людей. Она становится ЛОМом, лидером мнений в рамках этой аудитории. Но, с другой стороны, а действительно ли ее мнение имеет значение? В какой области она эксперт, чтобы это мнение высказывать? А ведь у нее полное ощущение, что ее мнение ценно. К сожалению, современные каналы распространения информации, социальные

сети, приобретающие статус новых медиа, обрушили институт экспертизы. Технологии дали всем голос, все теперь могут говорить, комментировать, давать советы и даже учить.

Г. Г. Гиберт: То есть голос появился у всех.

Т. В. Коваленко: Да, у всех, даже у домохозяйек, они, кстати, в этом плане в наибольшей степени преуспели. Но что с этим голосом делать, пока не понятно никому. Особенно неоднозначна в этом смысле ситуация в сфере СМИ.

Г. Г. Гиберт: Вот я хочу показать. Л. И. Малеванная, замечательная актриса и тоже наша землячка, прислала мне ролик. Такая же девочка-блогер рассказывает о стихах поэта Анатолия Пушкина про фонарь...

Т. В. Коваленко: ...и аптеку?!

Г. Г. Гиберт: Да! Про фонарь и аптеку, и это, представь себе Тимофей, стихи о любви, потому что только для любимого человека можно ночью бежать в аптеку за глицином... Комментарии излишни, но самое ужасное, мои студенты эту девицу знают. Кошмар!

Т. В. Коваленко: И что с этим делать?

Г. Г. Гиберт: Не знаю. Совершенствовать систему образования. Возвращать какие-то важные вещи. Правда, кто будет обучать...

Т. В. Коваленко: Да уж, это очень сложно.

Г. Г. Гиберт: Ну как, вот товарищ Сталин в конце 1940-х — начале 1950-х гг. приказал снимать шедевры. Так появился период «малюкартинья». Приказать-то приказал, а вот рецепты, как снимать шедевры, не выдал, при всей своей «гениальности».

Т. В. Коваленко: А шедевры появились на рубеже 1950–1960-х гг.

Г. Г. Гиберт: Когда в кино пришло новое поколение авторов. Так что будем надеяться.

Т. В. Коваленко: Хорошо, будем. Давайте поговорим о книгах. Вы, Григорий Григорьевич, человек читающий, скажите, пожалуйста, что вы прочитали из художественной литературы за последнее время, что вас удивило, поразило, заинтересовало?

Г. Г. Гиберт: Как ни странно, Чарльз Диккенс. Я вдруг начал читать Диккенса, прочел, во-первых, сборник коротких рассказов, затем «Посмертные записки Пиквикского клуба» и подумал, почему я раньше этого не делал. Ну в юности, в университете читал «Приключе-

ния Оливера Твиста», но сейчас я открыл для себя очень интересного писателя. Только что перечитал «Блеск и нищету куртизанок», но для меня уже очень сложен язык. Возможно, это связано с тем, что Бальзак работал, получая гонора за количество строчек. Не знаю, как Диккенс работал, но мне очень интересно его читать, чувство юмора — блестящее. Я просто наслаждаюсь.

Т. В. Коваленко: Может быть дело в переводе.

Г. Г. Гиберт: Может быть. Вот у меня серия «Сто лучших романов мировой литературы», из этой серии я читал и Бальзака, и Диккенса. Но Бальзака весьма сложно читать, вряд ли какой-то молодой человек возьмет и прочтет.

Т. В. Коваленко: А современная литература?

Г. Г. Гиберт: Здесь сложно. Объясню почему, начинаю читать что-то и у меня наступает, может я не прав, ощущение вторичности. Мне кажется, все это я уже читал. Ну и потом, наверное, все-таки меня это как-то не очень волнует, все эти современные ситуации, все эти проблемы. Вот у меня сейчас лежат одновременно несколько книг, детектив обязательно, ты знаешь, что я поклонник детективов.

Т. В. Коваленко: О детективах мы еще поговорим отдельно.

Г. Г. Гиберт: Сейчас читаю «Дети мои» Гузель Яхиной. На меня большое впечатление произвела ее книга «Зулейха открывает глаза», потом я прочитал «Эшелон на Самарканд», вот теперь третью читаю. Мне это интересно, потому что там она описывает немцев, правда, я родился в Якутии, а здесь — о жизни немцев Поволжья в 1920–1930-е гг. Кроме того, у меня лежит «Обыкновенная история» И. А. Гончарова и детектив.

Т. В. Коваленко: Хорошо, давайте к детективам. Есть такая точка зрения, что детектив — низкий жанр. Как Вы относитесь вот к такой типологии жанров и видов искусства — высокие и низкие, и правда ли, что детектив низкий жанр.

Г. Г. Гиберт: Для меня — нет. Есть, конечно, в этом жанре не очень качественное «чтиво», а есть и настоящая литература. Агата Кристи, например, я получаю невероятное удовольствие от языка. Привлекают меня романы

и рассказы о Шерлоке Холмсе, в издательстве «Комсомольская правда» вышло пятьдесят томов, причем только четыре из них написаны Артуром Конан Дойлом, а остальные — «продолжения» разных авторов, есть среди них удачные произведения, есть и не очень. Прекрасный детективный автор Содзи Симада, японец, его романы «Токийский зодиак» и «Дом кривых стен» рекомендую. В Японии этот жанр называется «хонкаку». Нравятся «исторические» детективы Ивана Любенко на материале нашей русской истории. Ну и конечно, Татьяна Степанова, я прочитал уже пятьдесят томов, недавно был опубликован новый.

Т. В. Коваленко: Да, а я не знал о ее новой книге.

Г. Г. Гиберт: Четыре даже вышли. Это тот редкий автор, где я не могу, прочитав половину книги, до конца понять, кто убийца. Меня удивляет и поражает ее невероятно тонкое соединение мистики и реальности...

Т. В. Коваленко: ...которая в финале оказывается просто игрой воображения. Да, она виртуозно владеет литературным мастерством. Татьяна Степанова — один лучших сегодня детективных авторов, пишущих на русском языке. И особая благодарность за то, что именно Вы меня познакомили с ее творчеством.

Г. Г. Гиберт: Да-да. Вот последняя книга, которую я прочитал, «Коридор затмений», и еще есть четыре новых. Поэтому для меня не существует высокого или низкого жанра, важно, интересно ли мне это читать, насколько меня увлекает сюжет.

Т. В. Коваленко: Так же и в других видах искусства?

Г. Г. Гиберт: Разумеется.

Т. В. Коваленко: То есть это надуманная концепция?

Г. Г. Гиберт: На мой взгляд, надуманная. Ну хорошо, я буду читать каждый день трагедии Эсхила, и чем это закончится?

Т. В. Коваленко: Хорошо, а если так поставить вопрос: высокое и низкое в искусстве — это то же самое, что элитарное и массовое?

Г. Г. Гиберт: В принципе, наверное, да.

Т. В. Коваленко: То есть разделение искусства на элитарное и массовое правомерно?

Г. Г. Гиберт: Я бы только не назвал это «элитарным», я бы назвал это «экспериментальным». Например, начало кино, 1920-е гг., когда все только еще начинается: появляются «Андалузский пес» Луиса Бунюэля или «Антракт» Рене Клера, чисто экспериментальный фильм, на премьере которого дошло до драки, в прямом смысле бились зонтиками. Параллельно у нас С. М. Эйзенштейн ставит спектакль «Мудрец» в Москве, Г. М. Козинцев — «Женитьбу» в Ленинграде. И происходит то же самое. Это опять-таки были молодые люди, которые пытались изобрести свой собственный язык, доказать, что они такие, как все. Молодые люди — они всегда пытаются что-то доказать.

Т. В. Коваленко: И это в итоге движет культуру вперед?

Г. Г. Гиберт: Разумеется, поэтому эксперименты важны. Поэтому кино и развивается параллельными линиями, которые иногда могут соприкоснуться: это экспериментальное, или элитарное кино и массовое, общедоступное.

Нашу беседу неожиданно прерывает звонок мобильного телефона... Ведущий актер Театра имени Моссовета Андрей Межулис просит уточнить, в каком номере журнала и на какой странице опубликован интересующий его материал по истории современной художественной жизни. Так в разговоре возникает архив профессора Гиберта, история которого тоже является одной из тем нашего интервью.

Т. В. Коваленко: Григорий Григорьевич, расскажите, пожалуйста, об истории своего знаменитого архива.

Г. Г. Гиберт: Архив, который, как ты видишь, скоро вытеснит меня из квартиры...

Т. В. Коваленко: Да, архив этот занимает много места, видимо, потому что является существенной частью не просто Вашей работы, но и биографии, я полагаю. Наверное, об этом немногие знают, но собранный Вами архив представляет собой уникальный информационный ресурс по истории художественной жизни нашей страны. И этот звонок актера А. В. Межулиса только подтверждает правоту моих слов. А знаете ли Вы, Григорий Григорьевич, что этот архив упомянут в перечне те-

атральных архивов и музеев России, который был составлен Бахрушинским музеем [1].

Г. Г. Гиберт: Впервые слышу об этом. Как он туда попал?

Т. В. Коваленко: Я не знаю наверняка. Проект «Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья» был осуществлен на средства гранта Президента Российской Федерации в области культуры и искусства под руководством театроведа Д. В. Родионова. Расскажите, как все началось: как появился архив, что он собой представляет?

Г. Г. Гиберт: Вообще я начал этим заниматься в детстве, в седьмом или в восьмом классе. Однажды я увидел фотографию, на которой ослепительно красивая женщина склоняется в почтительном поклоне перед пожилым мужчиной в строгом костюме. Теперь об этом хорошо известно. Это была великая актриса Марлен Дитрих, которая приехала в СССР в рамках мирового турне. Оказывается, звезда мирового кино была восхищена рассказом нашего писателя К. Г. Паустовского «Телеграмма», который был опубликован в конце 1940-х гг. в сборнике рассказов современных писателей на английском языке. Она потом описала это в книге своих воспоминаний «Размышления»: никогда не слышавшая имя Паустовского, она прочла все доступные в США его произведения и мечтала о личной встрече. И приехав в нашу страну в 1964 г., актриса заявила журналистам, что очень хотела бы познакомиться с Константином Георгиевичем. Тяжело больной Паустовский приехал на концерт в Центральный дом литераторов и по его завершению поднялся на сцену, опираясь на руку сопровождавшего его врача. Этот момент и запечатлела фотография. Теперь ее можно увидеть в основной экспозиции Дома-музея писателя, но тогда, во второй половине 60-х гг. XX в., ведь об этом же нужно было где-то узнать. Кто такая эта таинственная и прекрасная Марлен Дитрих? Я пошел в свою хадыженскую библиотеку, там работала замечательная женщина-библиотекарь, мы начали вместе искать информацию об актрисе, ее творчестве, фильмах, в которых она снималась. Нашли! Я переписывал от руки статьи из двухтомной киноэнциклопедии. У меня была прекрасная учительница, которая, поддерживая это увлечение, предложила выпускать

стенгазету с обзором фильмов, выходявших в прокат в нашем Доме культуры. Я продолжал собирать разные материалы, свидетельства, делал вырезки из газет и журналов. Ну а что в то время было: газета «Правда», газета «Известия», «Советский экран», «Спутник кинозрителя». Я все это собирал, складывал, а потом, когда понял, что увлечение требует места, придумал принцип систематизации, который использую и по сей день. Архивные папки и коробка я делать не мог, но я брал две школьных тетради, одну полностью, другую наполовину отрезал, склеивал и получался такой своеобразный блокнот расширенного формата. И вот в такие блокноты-досье я клеивал все материалы, которые касались конкретного персонажа, все что у меня было — фотографии, рецензии, интервью. Вот так сложился мой архив.

Т. В. Коваленко: Давайте для фиксации: количественный и качественный состав материалов?

Г. Г. Гиберт: Я точно сказать не могу, но, думаю, что более 7 000 таких досье российских актеров, режиссеров, операторов, сценаристов. И меньше, гораздо меньше, поскольку у меня просто нет времени, зарубежных. Хотя

вот лежит материал несистематизированный по истории зарубежного кино, но катастрофически не хватает времени. А в этой стопке — собранные за последние несколько месяцев материалы для досье на букву «Ф»: Филатов, Федорова, Фандера, Федорченко, Фокин, ну и так далее... Прямо сегодня я этим и занимался. Так собираются эти «досье» — единицы моего архивного хранения. Сейчас я отказался от вклеивания материалов, просто собираю в папки и прошиваю их.

Очень много автографов. Есть даже интересные, с пожеланиями и отзывами. Я горжусь автографом прекрасной актрисы Нины Руслановой, которая на своем досье написала: «Гриша! Самый вкусный борщ в Москве у меня». И адрес, приходи на обед.

Т. В. Коваленко: Воспользовались предложением?

Г. Г. Гиберт: А как же... Или, например, Валентина Илларионовна Талызина, моя замечательная подруга, тоже написала добрые, теплые слова. Есть автографы Леонида Филатова, Маргариты Тереховой, многих других выдающихся актеров и режиссеров. Вот позади тебя портрет Оксаны Сташенко с ее автографом, совсем недавно привез с фестиваля.

Т. В. Коваленко: Да, знаю, фильмы про Мухтара.

Г. Г. Гиберт: Есть, конечно, и ее автограф на посвященном ей досье. Бывает забавно, когда на фестивале подходишь с такой папкой и просишь посмотреть и подписать. Это часто вызывает удивление людей. Наверное, неожиданно, некоторые порой даже фотографируют досье. Бывают и обиды небольшие. Увидев ту или иную статью, содержание которой не нравится, задают вопрос: «Ну зачем ты это взял?». Я всегда отвечаю так: «Ребята, я историк кино, я собираю все!». Если бы археологи выбросили бы скульптуру Венеры Милосской, потому что у нее нет рук, то мы бы никогда о ней и не знали. И, наверное, сначала она не всем нравилась. Вот так и здесь — натворили, теперь расплачивайтесь. Пусть все это, все голоса, все мнения, все факты, останется в истории. Если останется...

Т. В. Коваленко: Несомненно, останется, ведь это уже систематизировано, это целостный комплекс документов и фактов, которые можно изучать и анализировать. Я убежден, Григорий Григорьевич, что Ваш архив является не только формой сохранения культурного наследия, но и вкладом в науку, в прогресс.

Г. Г. Гиберт: Мне же иногда кажется, что вся эта моя деятельность — определенная стадия шизофрении. Потому что я остановиться не могу, я понимаю, что все нужно

заканчивать, но не могу этого сделать, появляются новые материалы, и я продолжаю эту работу.

Т. В. Коваленко: Список персоналий расширяется?

Г. Г. Гиберт: Конечно, время ведь не стоит на месте. Появляются новые имена, и досье на них тоже появляются в моем архиве, а существующие папки разрастаются... Вот эта газета, старая (я читаю старые газеты, сейчас — 2008 года), я ее прочту, потом должен все вырезать, разложить по соответствующим папкам. А затем возьму следующий номер. Ну чем это не шизофрения?

Т. В. Коваленко: Нет, дорогой профессор. Это страсть исследователя! Да, не все это порой понимают.

А внутренняя систематизация архивных единиц как построена, опись всех дел есть?

Г. Г. Гиберт: У меня есть, вот в моем альбоме все записано: Людмила Гурченко, 44 папки.

Т. В. Коваленко: Мне кажется, что нужно этот альбом в цифровой формат перевести.

Г. Г. Гиберт: Не сейчас. Это уже не мое все. Для меня важно открыть, посмотреть, почитать и так почувствовать. Если мне нужна какая-то конкретная информация — найду ровно через минуту. Ну а если этот архив кому-то понадобится в будущем, вот тогда пусть делают цифровые описи.

Т. В. Коваленко: Спасибо, Григорий Григорьевич. Мне кажется, что получилось весьма содержательно. К сожалению, в одной беседе нет возможности обсудить все. Было бы интересно и полезно поговорить о Вашем практическом опыте реализации культурной политики, о работе в системе управления художественной жизнью и учреждениях искусства.

Надеюсь, что у нас будет возможность встретиться и поговорить вот так, публично.

Г. Г. Гиберт: Я тоже надеюсь.

Т. В. Коваленко: Спасибо за интервью. Я желаю Вам здоровья и сил, чтобы с упорством продолжать исследовать, преподавать и просвещать! До новых встреч.

Special guest:

Grigory G. GIBERT

Prof., Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
kguki@list.ru

Interviewer:

Timofey V. KOVALENKO

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage;
Deputy Editor-in-Chief, Editorial Staff, Heritage of Centuries (Nasledie vekov) Journal,
Krasnodar, Russian Federation
timofey.kovalenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0647-5942

In the Sea of Art:

A Conversation with Grigory Grigorievich Gibert

The interview was recorded on July 4, 2024

Abstract. The main topic of the conversation with the Russian film scholar, researcher and educator Grigory Grigorievich Gibert was the interaction of art and society. The interlocutors discussed the problem of the status of cinema in modern culture. The interviewee does not agree with the thesis

about the death of cinema, which will allegedly be replaced by more technologically advanced types of visual arts. An opinion is expressed that modern cinema in pursuit of high-tech special effects is gradually acquiring the characteristics of an attraction – the form cinema originally was at the end of the 19th century. The dominant significance of clip consciousness, which negatively affects the popularity of films with deep psychological content, is emphasized. The question is raised that the visual language of cinematic masterpieces filmed half a century ago is no longer adequate to the perception of the new generation. The position of the interviewee is that, when assessing a work, of great importance is the individual perception of each specific person who at different stages of his/her life willingly or unwillingly projects his/her state onto the plot unfolding on the screen. The interlocutors agreed that the evolution of cinematography continued at each stage of its history, and the current period is no exception. The widespread distribution of commercial cinema is noted as an attribute of modern Russian culture, the poor popularity of films with genuine artistic value and the popularity of low-quality entertainment films are pointed out. The interlocutors associate this trend with the state of the education system and with the problem of the value of expert knowledge in the era of wide accessibility of information, with the crisis of the institution of expert examination, with the spread of unprofessional assessments through the activities of irresponsible and incompetent bloggers. The importance of constantly referring to literary classics and works of modern literature is emphasized; a point of view is expressed on the detective genre, on works of individual authors. The interlocutors touched upon the dichotomy of mass and elite art, noting the importance of creative experimentation. A separate thematic block of the conversation is devoted to the archive on the history of artistic life that Grigory Gibert collected, which is a unique information resource. The interviewee told about the initial period of the creation of the archival collection, briefly described its composition, the methods of collecting and systematizing work.

Keywords: history of cinematography, artistic life, Russian cinematography, mass and elite art, types and genres of art and literature, Grigory Grigorievich Gibert.

Использованная литература*:

1. Гиберт Григорий Григорьевич // Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья. URL: <https://theatre-museum.ru/persons/23442365> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Гиберт Г. Г. Сто фильмов для учащихся. Часть I: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2020. 134 с.
3. Гиберт Г. Г. Сто фильмов для учащихся. Часть II: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2018. 190 с.
4. Профессор Гиберт (2022): документальный фильм / реж. Д. Н. Семибратов. 00:25:00 (время воспроизведения). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/5264285/?utm_referrer=www.google.ru (дата обращения: 04.07.2024).

References:

1. Teatral'nye muzei i arkhivy Rossii i russkogo zarubezh'ya [Theater Museums and Archives of Russia and the Russian Diaspora]. (2024) *Grigory Grigorievich Gibert*. [Online] Available from : <https://theatre-museum.ru/persons/23442365> (Accessed: 04.07.2024). (In Russian).
2. Gibert, G.G. (2020) *Sto fil'mov dlya uchashchikhsya. Chast' I* [One Hundred Films for Students. Part I]. Textbook. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. 134 p.
3. Gibert, G.G. (2018) *Sto fil'mov dlya uchashchikhsya. Chast' II* [One Hundred Films for Students. Part II]. Textbook. Krasnodar : Krasnodar State Institute of Culture. 190 p.
4. Kinopoisk. (2024) *Professor Gibert (2022): dokumental'nyy fil'm* [Professor Gibert (2022): A Documentary]. Directed by D.N. Semibratov. [Online] Available from: https://www.kinopoisk.ru/film/5264285/?utm_referrer=www.google.ru (Accessed: 04.07.2024).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гиберт Г. Г., В море искусства: беседа с Григорием Григорьевичем Гибертом [интервью с известным российским киноведом / интервьюер Т. В. Коваленко]. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.004 // *Наследие веков*. – 2024. – № 2. – С. 56–66. – URL: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/___/___ (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ)..

Full bibliographic reference to the article:

Gibert, G.G. & Kovalenko, T.V. (2024) In the Sea of Art: A Conversation with Grigory Grigorievich Gibert. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 56–66. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.004

* На с. 64 в качестве иллюстрации использован кадр из документального фильма «Профессор Гиберт» (2024), реж. Д. Н. Семибратов [4].